
Къ вопросу объ эволюціи семьи и брака у зырякъ.

Вопросъ о первобытной формѣ брака и главнѣйшихъ степеняхъ его развитія въ настоящее время можетъ считаться вопросомъ почти уже рѣшеннымъ въ наукѣ.

Главные принципы, изложенные Бахофеломъ, претерпѣвъ значительную эволюцію подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, въ настоящее время довольно прочно обоснованы и едва ли могутъ быть оспариваемы.

Работы М. Леннана, Моргана, Леббека, Г. Спенсера, М. Ковалевскаго и ряда другихъ лицъ въ общемъ подтвердили мнѣніе Бахофена относительно первичной формы брака и счета по матери.

*) Кирсинскій и Песковскій заводы послѣ закрытія были взяты въ казну, а потомъ куплены Пастуховымъ.

Правда, не такъ давно выступили также очень авторитетныя лица, какъ Вестермаркъ, Старкъ, Куновъ, Гроссэ и др. оспаривавшія положенія сторонниковъ перваго течения, но, послѣ выхода такихъ работъ, какъ *The Native tribes of Central Australia* Б. Спенсера¹⁾ и Гиллена, прожившихъ долго среди отсталыхъ австралійцевъ, работъ Фрезера, Хауита, Колэра и ряда другихъ подробнѣйшихъ и точныхъ изслѣдованій, взгляды и положенія сторонниковъ патриархата оказываются ошибочными.

Намъ нѣтъ надобности здѣсь подробно излагать результаты, добытые современной этнографіей и исторіей культуры. Достаточно будетъ вполне указать лишь главныя положенія господствующаго направленія, а именно: установлено, 1) что почти у всѣхъ изслѣдованныхъ народовъ счетъ родства по матери предшествовалъ счету родства по отцу (въ этомъ смыслѣ матриархатъ—патриархатъ), 2) на первичной ступени половыхъ отношеній, наряду съ временными (обыкновенно краткими и случайными) моногамическими сношеніями, господствуетъ широкая свобода брачныхъ сношеній, которая и является характерной для данной эпохи. 3) Эволюція брака состоялани въ чемъ иномъ, какъ въ постепенномъ ограниченіи этой свободы половой жизни или, выражаясь иначе, въ постепенномъ уменьшеніи числа лицъ, имѣющихъ брачное право на ту или иную женщину (или на того или иного мужчину). Эволюція состояла въ переходѣ отъ групповаго брака къ индивидуальному.

Групповой бракъ, принимая видъ то полиандріи (многомужество), то полигаміи (многоженство), будучи то эндогамичнымъ (форма брака, при которой лицамъ какой нибудь соціальной группы—тотэма, рода—запрещается вступать въ бракъ съ женщинами *другой* группы), то экзогамичнымъ (форма брака, запрещающая браки между лицами *одной и той же* родственной группы), иногда принимая форму левирата, нѣюги, свохачества, постепенно перешелъ въ индивидуальный моногамичный бракъ ¹⁾.

Разъ такова общая эволюція брака, то можно а priori сказать, что и зыряне не должны представлять изъ общаго правила исключеніе.

Но, съ другой стороны, изслѣдователь долженъ знать и то, что, такъ какъ теорія и обобщенія создаются изъ единичныхъ фактовъ, то необходима известная степень осторожности и объективности въ изученіи даннаго явленія и его формъ.

Слѣдуя этимъ двумъ соображеніямъ, мы попытаемся дать небольшой матеріалъ относительно формъ семьи и брака, дающій нѣкоторые основанія утверждать, что и зыряне не представляютъ исключенія изъ этого правила.

Современныя формы брачныхъ отношеній зырянъ представляютъ вполне опредѣленную моногамію и весьма далеки отъ какихъ бы то

¹⁾ См. объ этомъ книгу М. Ковалевскаго „Соціологія“ т. II, являющуюся до известной степени сводкой большинства работъ по данному вопросу. „Семиты и арійцы слѣдовали въ своемъ общественномъ развитіи по тому же пути, что и др. расы. Подобно океанійцамъ и краснокожимъ, они начали съ матриархата, слѣды котораго сохранились въ ихъ древнѣйшемъ правѣ и народномъ эносѣ. По нашему мнѣнію, должно оставить всякую мысль о коренномъ различіи въ развитіи семьи у наиболее цивилизованныхъ представителей человечества и у дикарей или „варваровъ“. „Соціологія“ т. II 90.

См. также „Этнографію“ Харузина. вып. II, служащую также сводкой большинства теорій.

ни было намековъ на формы групповаго брака или его позднѣйшихъ развѣтвленій. Такъ что, если бы не было заранѣе составленнаго аргюментнаго рѣшенія, то въ высшей степени было-бы трудно утверждать, что когда-то брачныя отношенія зырянъ были иныя.

Но принимая во вниманіе, что *omnia mutantur* (все измѣняется) и что явленіе общее почти всѣмъ пародамъ не есть простой случай, а нѣчто имѣющее силу закона, остановиться на рѣшеніи,—что зырянскія брачныя отношенія были всегда таковы, какими онѣ являются въ данный моментъ, это значитъ рисковать очень и очень многимъ.

Но что же есть положительное, которое хоть отчасти подтверждаетъ общіе выводы этнографіи?

Начнемъ издалека.

Зыряне, вотяки и пермяки образуютъ прапермскую группу восточныхъ финновъ. Нѣкогда они составляли одно цѣлое, и поэтому, естественно, у нихъ должны быть общія черты въ укладѣ жизни и вообще міропониманіи. Такъ оно и есть. Прежде всего языкъ данныхъ трехъ народовъ, особенно же нермяковъ и зырянъ, очень близокъ, такъ что всѣ они могутъ и теперь до извѣстной степени понимать другъ друга (зыряне и пермяки—вполнѣ).

Далѣе, ихъ мифологія и религиозныя вѣрованія оказываются также очень близкими другъ другу. Наконецъ, и весь укладъ жизни до извѣстной степени также апагогиченъ въ своихъ основныхъ чертахъ.

Сказанное позволяетъ допустить, что то, что свойственно или ясно выражено у одного изъ этихъ народовъ, принадлежало и другому. Разъ это такъ, то ближайшій вопросъ будетъ слѣдующій: есть ли у данныхъ народовъ какіе-нибудь явленія или пережитки, которые бы указывали, что нѣкогда и имъ были свойственны тѣ или иныя формы главныхъ ступеней развитія брака?

На поставленный вопросъ приходится отвѣтить безусловно положительно.

Въ лѣтописи читаемъ: „И Радимичи, и Вятчичи, и Сѣверяне одипѣ обычай имаху; живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще вся нечиста, срамсловіе въ нихъ предъ отцы и предъ снохами; *браци же не бываху въ нихъ, но игрищи между селы*. Схожахуся на игрища и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто свѣщашеся; имѣяху по двѣ и по три жены“. (Полн. собр. лѣтоп., т. I. стр. 6. „Несторъ“ Шлецера, 1 ч. 220—221). Здѣсь т. н. Вятчичи, несомнѣнно, никто иныя, какъ Прапермская группа, какъ и показываетъ само слово Вятка. („Ят“, „Ут“, „Уд“—Вотякъ; „ка“, „куа“,—жилище). Вятка—жилище вотяка. Подчеркнутыя курсивомъ фразы ясно указываютъ на безпорядочный бракъ. Г. Миллеръ, путешествовавшій среди вотяковъ и черемисовъ въ 18 в., пишетъ: „Что касается до ихъ супружества, то у нихъ *многоженство позволено*; однакожъ никто болѣе пяти женъ у себя не имѣетъ; а большая часть, особливо у Вотяковъ, за скудостью ихъ, по одной или по двѣ жены у себя держатъ³⁾. Отсюда ясно видно, что у вотяковъ еще во время Миллера была полигамія.

Далѣе онъ пишетъ: „только есть у нихъ въ обыкновеніи, что *оставшуюся по смерти большого брата во вдовствѣ жену беретъ за себя меньшей братъ*, но большому брату въ такомъ же случаѣ того дѣлать не позволяется. Они особливо любятъ жениться на двухъ или на трехъ

³⁾ Описаніе черемисъ, чувашъ и вотяковъ, сочиненное Г. Ф. Миллеромъ, по возвращеніи его въ 1743 г. изъ Камчатск. экспед. Санктъ-Петербургъ. 1791 г. стр. 67.

сестрахъ по одиночѣ. Въ Казаискомъ у. Вотяцкой сотникъ, именовъ Кашерка женился, хотя не по правиламъ, однако въ одно время на двухъ сестрахъ, которыя и понынѣ живутъ съ нимъ⁴⁾. Наблюдатель вполне ясно говоритъ о *левирутѣ*, въ свою очередь представляющемъ форму полиандрии. Далѣе онъ оговаривается: „*впрочемъ, ни Черемисы, ни Вотяки. сохранности дѣвства не разбираютъ*“; „*вообще говоря: народы сіи на сохранность дѣвства не очень смотрятъ*“⁵⁾.

Изъ этого ясно видно, что и при полигамии и левирутѣ была еще полная свобода въ брачныхъ отношеніяхъ.

Дѣвушки и юноши вотяковъ, пишетъ Бухъ, живутъ въ тѣспомъ общеніи; стыдливость не ставитъ любовнымъ отношеніямъ никакихъ преградъ. Для дѣвушки считается даже позоромъ не имѣть многихъ любовниковъ. Характерна въ этомъ отношеніи слѣдующая поговорка: „не любить мужикъ дѣвки—не любить ее и Богъ“. (Die Wotjaken, eine ethnologische Studie. Stuttgart. 1882. 45. 47).

Проф. Смирновъ въ своей работѣ „Вотяки“ даетъ также не мало доказательствъ въ пользу существованія первобытнаго гетеризма, материнства, левирата и снохачества... Хотя его попытка доказательства путемъ указанія на отсутствіе въ языкѣ вотяковъ словъ, указывающихъ на кровныя отношенія, и оспаривается нѣкоторыми лицами, въ частности финскимъ проф. Сеталя, но, если даже Сеталя и правъ въ данномъ пунктѣ, все же остается рядъ неоспоримыхъ доказательствъ въ пользу проф. Смирнова.

Помимо приведенныхъ историческихъ доказательствъ, всѣ изслѣдователи вотяковъ (Смирновъ, Бехтеревъ, Островскій, Гавриловъ, Верецагинъ и др.) единогласно констатируютъ свободу брачныхъ отношеній и различныя пережитки группового брака...

Точно также обстоитъ дѣло и съ пермяками. На святочныхъ играхъ, пишетъ Роговъ, прежде „впродолженіе всего игрища дѣвки и парни пили брагу, пиво, вино, кто сколько хотѣлъ; къ утру всѣ перебивались. Можно представить себѣ, что, если парни—и трезвые—довольно вольно обращаются съ дѣвками, то тутъ вольность въ обращеніи выходила изъ границъ; дѣвки, съ своей стороны, не уступали въ непристойностяхъ парнямъ, и, наконецъ, игрище принимало видъ сходбища для разврата“ (Роговъ. Матеріалы для описанія быта пермяковъ. Москва, ст. 18, 60, 66, 67). „Долго сидя въ дѣвкахъ, пермячки рѣдко сохраняютъ дѣвство до замужества, и женихи не только не обѣгаютъ, но напротивъ очень охотно берутъ невѣсть этого разбора“. „На нравственность пермяки не обращаютъ никакого вниманія; отцы совершенно не заботятся о поведеніи дѣтей, родственники развратничаютъ между собою, и парни охотно женятся на дѣвкахъ, не только „явно беременных“, но и на такихъ, „у которыхъ есть уже взрослая дѣти“. „Комі! спрашиваютъ Пермяка, зачѣмъ берешь дѣвку съ *міреномъ* (отъ слова *міръ*—который считается отцомъ)? Ради *мірена* и беру бачка—отвѣчаетъ пермякъ, онъ теперь барпаволокъ, а скоро будетъ работникъ“. (Jbid. 71 и прим.).

Широкая свобода половой жизни, существовавшая у пермяковъ въ очень недавнемъ прошломъ, явилась причиной, что въ „уставѣ судебномъ“ граф. Строгоновыхъ внесены даже спеціальныя §§ съ цѣлью пресѣченія этого распутства. Приведемъ нѣкоторые:

⁴⁾ Jbid. 68.

⁵⁾ Jbid. 76—77.

§ 49. „Помогающіе непотребству людей обонхъ половъ наказываются отъ 25 до 50 ударовъ розгами, и опредѣляются въ безсмѣнные работники или работницы на два года“.

§ 63. „По дабы положить преграду распутству, которое можетъ происходить отъ холостой жизни людей обонхъ половъ... и т. д.

(Изъ „Положенія объ управленіи имѣніемъ, изданнаго въ 1837 г.; см. Пермскій Край т. 3. Пермь. 1895).

Кромѣ приведенныхъ данныхъ, матеріаль относительно свободы брачной жизни пермяковъ даетъ проф. Смирновъ въ своей работѣ „Пермяки“. Выводы, къ которымъ приходитъ Смирновъ, тѣ же, что и въ работѣ о Вотякахъ. Между той и другой народностью замѣчается полнѣйшая аналогія. Пережитки коммунальнаго гетеризма (212), матриархатъ (214), левиратъ, полиандрія (212), женитва путемъ умыканія и купли и т. д.)

Въ нашу задачу не входитъ детальное разсмотрѣніе брачныхъ пережитковъ у данныхъ народовъ. Намъ важно было указать, что эти народы не представляютъ исключенія изъ общаго правила. Съ этой цѣлью мы привели, какъ показанія лѣтописи, такъ и древнихъ (относительно) и современныхъ взслѣдователей. Придя къ даннымъ выводамъ, сейчасъ мы уже съ бѣльшей вѣроятностью можетъ сказать, что и зыряне должны были имѣть кое-что подобное въ прошломъ; ибо разъ ихъ братья имѣютъ и имѣли опредѣленные черты, то и они не должны представлять исключенія.

Къ анализу этихъ скудныхъ данныхъ и приступимъ.

Прежде всего мы должны замѣтить, что приведенныя слова лѣтописца одинаково относятся какъ къ вотякамъ, такъ и къ зырянамъ, и пермякамъ, ибо тогда всѣ они, вѣроятно, составляли еще одно цѣлое.

Далѣе митрополитъ Симонъ въ 1501 г. въ грамотѣ Велико-Пермскому князю пишетъ: „женитвъ не законныхъ не чините Богомерзкихъ, якоже слышаху о Васъ, что деи у васъ поймаются въ племени по ветхому и по татарскому обычаю: хто у васъ умреть, а вѣтры, деи его брать жену его поймаеть, а третьи деи брать его такожде творить, а жены деи ваши ходять простовласы, непокровенными главами. Ино то чините не по закону христіанскому... и вы бы отъ сихъ мѣсть напредъ такъ не чинили, какъ невѣрнии чинятъ“ („Посланія Россійск. митрополитовъ“ Акты Археографическіе С.П.Б. 1641 т. I.).

Здѣсь снова вполне ясно констатируется *левиратъ* и вообще говорится о нехристіанскомъ, „богомерзкомъ“ бракѣ по ветхому и татарскому обычаю“.

Изъ того факта, что это посланіе адресовано „*всѣмъ пермичамъ*“ большимъ людямъ и меньшимъ мужамъ и женамъ, юношамъ и младенцамъ *всѣмъ православнымъ христіанамъ, новопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ всея области Пермскія земли*“, можно вполне предположить, что оно также относится и къ зырянамъ.

Это положеніе подтверждается тѣмъ, что зыряне въ житіи Стеф. Пермскаго, написанномъ его ученикомъ Елифаніемъ, прямо называются пермянами.

„Всякому хотящему шествовати въ *Пермскую землю*, оудобзепень поуть есть отъ града Оустъ юга рѣкою Вычегдою вверхъ: дождежь *внидетъ въ самую Пермь*“. (Елифаній, стр. 123).

Въ житіи же Стефана Пермскаго, находящемуся въ Четьи-Минеехъ есть новое указаніе относительно свободы брачной жизни. „И *вача*

(Стефанъ) яко овча посредѣ „волковъ, посредѣ рода строптива и *развращена* ходити“ и т. д.

Далѣе, изслѣдователи зырянъ, напр., Михайловъ, Поповъ и отчасти Латкинъ, также не мало говорятъ о свободѣ брачныхъ общеній зырянъ.

Оставимъ историческія свидѣтельства и перейдемъ къ современной жизни. Что она намъ даетъ въ этомъ отношеніи?

Прежде всего должно замѣтить, что этотъ вопросъ мало до сихъ поръ изученъ и на него мало обращали вниманія, между тѣмъ, при болѣе тщательномъ и систематичномъ изслѣдованіи, мы не сомнѣваемся, что найденъ былъ бы значительный матеріалъ для болѣе яснаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Благодаря интенсивному вліянію развивающейся экономической жизни, развитію отхожихъ промысловъ, долгодѣтельному господству христіанской вѣры и распространенію грамотности, большая часть зырянъ Яренскаго и Устьсысольскаго у.у. въ данномъ отношеніи не даетъ почти никакихъ пока матеріаловъ. Поэтому вполнѣ естественно, что изслѣдователь принужденъ искать пережитковъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ, какъ, наир., на Печорѣ, которая до послѣдняго времени была изолирована отъ вліянія перечисленныхъ факторовъ. Если что-нибудь есть или было у зырянъ, то должно всего яснѣе выдѣляться здѣсь. И дѣйствительно, Печора въ данномъ отношеніи даетъ кое-что.

Путешествуя въ 1908 г. по зырянамъ мы вмѣстѣ съ К. О. Жаковичъ были и на Печорѣ. Позволю здѣсь привести въ высшей степени характерную сцену, видѣнную въ с. Покчѣ.

Когда мы, поднимаясь съ рѣки, входили въ село (Покча), то въ одной избѣ вдругъ раскрылось крыльцо, и изъ двери—видимъ—выбѣгаетъ женщина. (Дѣло было вечеромъ). За ней бѣжитъ мужчина, хватаетъ ее за волосы и тащитъ обратно въ домъ. Я спросилъ нашихъ гребцовъ, что значить все это. Бьетъ что ли онъ ее за что-нибудь?

— Нѣтъ, отвѣчаютъ они. Онъ *просто ее на ночь беретъ*...

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что это явленіе въ данномъ селѣ обычное.

„Сегодня онъ одну беретъ, завтра другую, такъ всѣ дѣлаютъ и такъ ужъ изстари ведется“, объясняли крестьяне.

Дальнѣйшія изслѣдованія и разспросы показали, что въ данномъ селѣ, какъ и въ другихъ селахъ внизъ по Печорѣ, въ половыхъ общеніяхъ наблюдается очень широкая свобода.

Оказалось, что дѣвушки начинаютъ жить половой жизнью съ 12, 13 лѣтъ, и съ этого времени каждая дѣвушка уже имѣетъ любовника или вѣрнѣе нѣсколькихъ любовниковъ.—Часто бываютъ, особенно зимой, во время святокъ и масляницы,—вечеринки, послѣ которыхъ парень всегда уходитъ съ одной, а часто и съ двумя дѣвушками и вступаетъ съ ними въ половое общеніе.

Та же свобода проявляется и въ жизни взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, характерно проявляющаяся въ приведенной выше сценѣ. Конечно, вполнѣ обычное явленіе и долговременные моногамичные союзы, но и здѣсь видна та же свобода.

Поживетъ нѣкоторое время мужчина съ женщиной, а затѣмъ очень часто мужчина беретъ другую жену, а женщина другого мужа,—и живутъ въ одной и той же избѣ, раздѣливши все имущество пополамъ: одна пара въ одной половинѣ избы, другая—въ другой...

Эти факты ясно говорятъ о широкой брачной свободѣ. Теперь, какъ же взгляды самого населенія на это?

Выше мы приводили характерное описаніе взгляда пермяковъ. Роговымъ здѣсь также наблюдается полная аналогія. Чѣмъ больше у дѣвушки „незаконнорожденных“ дѣтей, тѣмъ ее скорѣе возьметъ за себя любой парень для болѣе или менѣе долговременнаго сожителства.

„Коли у нее дѣти есть,—значитъ дѣвка ядреная, дородная. Работниковъ для семьи можетъ дать“—вотъ взглядъ населенія.

Такъ что обычный взглядъ зырянтъ даннаго мѣста никоимъ образомъ не смотритъ на подобныя формы брака, какъ на развратъ.

Характерно далѣе и то, что дѣти „незаконнорожденныя“, благодаря незнанію своего подлиннаго родства, получаютъ отчество и прозвище матери.

Явленіе, подтверждающее ту теорію матриархата, которая причиною возникновенія счета родства по матери считаетъ незнаніе и трудность опредѣленія подлиннаго отца.

Такова картина брачныхъ отношеній на Печорѣ.

Нѣтъ сомнѣній, что она свойственна не одной только Покчѣ, но и другимъ мѣстамъ, лежащимъ ниже по Печорѣ. Всякій, побывавшій на Печорѣ, это можетъ подтвердить, а лѣсные приказчики (въ большинствѣ случаевъ любители „клубнички“) считаютъ долгомъ предупредить своего коллегу, ѣдущаго туда впервые, чтобы онъ осторожниѣе былъ... Дѣло въ томъ, что, благодаря такой свободѣ половой жизни, въ данномъ мѣстѣ весьма распространены венерическія болѣзни.

Съ другой стороны, очевидно, въ связи съ этимъ же фактомъ безпорядочности брачныхъ отношеній находится весьма характерный фактъ медленности прироста населенія. Да едва ли даже въ такихъ селахъ какъ Покча можно говорить о приростѣ. Населеніе почти не увеличивается. Разъ это такъ, то теперь вполне понятнымъ становится предпочтеніе мѣстныхъ парней къ дѣвушкамъ, имѣющимъ „незаконнорожденных“ дѣтей. „Значитъ она здорова“—совершенно вѣрно заключаютъ они.

Слѣды этой же свободы видны и въ рассказахъ изъ печорской жизни, какъ, напр., рассказы Носилова и Жакова.

Во многихъ рассказахъ перваго, печатавшихся въ различныхъ органахъ печати, въ частности въ „Русскомъ Сѣверѣ“ за 1908 г. виолнѣ опредѣленно рисуется картина, аналогичная описанной. Въ нѣкоторыхъ же рассказахъ ⁶⁾ видны слѣды и картины первобытнаго гостепріимнаго гетеризма, состоящаго въ томъ, что гостю или вообще новому человеку предлагается на ночь жена или сестра или другая женщина.

Та же простота брачныхъ отношеній рисуется въ рассказахъ К. О. Жакова „Джакъ и Качамортъ“, „На Шугорѣ“ и „Улетинъ-Елена“.

Таковы формы брака и брачной жизни на Печорѣ. Изъ нихъ ясно видно, что здѣсь господствуетъ безпорядочное половое общеніе и широкая свобода брачныхъ сношеній, напоминающая картины брака первобытныхъ и отсталыхъ народовъ. Но ясно, что одно существованіе этого явленія еще ничего не говоритъ. Можетъ быть, это не пережитокъ, а недавнее явленіе, вызванное къ жизни различными причинами. Такъ именно я сначала и думалъ. Дѣло въ томъ, что мѣстные зыряне-рас-

⁶⁾ За неимѣніемъ подъ рукою въ данный моментъ „Русск. Сѣв.“ я не могу назвать эти рассказы, помню только, что они печатались лѣтомъ (въ іюлѣ и августѣ) 1908 г.

кольники-безпоповцы; поэтому предполагалъ, что это ничто иное, какъ результатъ безпоповства, къ которому присоединились еще развращающія вліянія различныхъ прикашиковъ, довѣренныхъ и *tutti quanti*.

П. А. Сорокинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу объ эволюціи семьи и брака у зырякъ.

(Окончаніе. См. № 1 „Извѣстій“).

Но теперь я долженъ отказаться отъ подобнаго объясненія...

Прежде всего вліяніе приказчиковъ и лѣсныхъ довѣренныхъ и др. тутъ непричемъ. Въ другихъ мѣстахъ Россіи любителей „клубнички“ бываетъ несравненно больше, однако же ничего подобнаго не наблюдается. Народную этику, если бы она была не такова, трудно и прямо невозможно было бы измѣнить, благодаря единичнымъ фактамъ разврата. Да и въ с. Троицко-Печорскомъ, находящемся не такъ далеко отъ Покчи, въ данный моментъ свобода брака въ такой формѣ не существуетъ, хотя тамъ любителей „клубнички“ бываетъ несравненно больше.

Остается, слѣдовательно—расколъ и безпоповство, какъ причины, вызвавшія къ жизни подобныя формы половыхъ отношеній.

Но и это предположеніе едва ли вѣрно. Мы думаемъ, что расколъ и безпоповство *способствовали и способствуютъ сохраненію* описанныхъ формъ брака, но вызвать ихъ они не могли.

Если бы это было такъ, т. е., если бы свобода брачныхъ отношеній была дѣйствительно результатомъ раскола, то, спрашивается, почему же этого нѣтъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ безпоповство процвѣтаетъ? (напр. въ Вичугскомъ районѣ, Кинешемскаго у., Костромской губ. и др. мѣстахъ). Почему тамъ мы видимъ вполне моногамичный бракъ? Одна и та же причина должна производить однѣ и тѣ же слѣдствія, а разъ этого нѣтъ, то, значитъ, причина ложна.

Но намъ могутъ указать, что у такихъ сектъ, какъ хлысты, появился же развратъ.

Но у хлыстовъ развратъ представляетъ своего рода религіозную церемонію, здѣсь же ничего подобнаго нѣтъ: „Изстари такъ идетъ, изстари такъ заведено“ — вотъ объясненіе мѣстнаго населенія, а поэтому данное явленіе не можетъ быть смѣшиваемо ни съ хлыстовствомъ, ни съ скопчествомъ, ибо оно представляетъ пережитокъ прежнихъ эпохъ, а не обрядъ, совершаемый на религіозныхъ сборищахъ и представляющій религіозную церемонію. Въ качествѣ аргумента въ пользу раскола, казалось, можно было бы привести то, что въ Троицко-Печорскомъ, гдѣ населеніе православное, такой свободы нѣтъ. Но 1) и въ Троицко-Печорскомъ еще и теперь довольно широкая свобода господствуетъ въ половыхъ отношеніяхъ молодежи, 2) въ недавнемъ прошломъ половыя отношенія тамъ, какъ говорятъ старожилы, были аналогичны описаннымъ и 3) Быстрое исчезновеніе данныхъ формъ слѣдуетъ приписать тому, что Троицко-Печорское—базисъ культуры (ревизоръ, лѣсничіе, докторъ, учителя, фельдшера, священники), а поэтому оно подвержено было все время культурному воздѣйствію и постоянно было посѣщаемо всевозможными экспедиціями etc, а все это, какъ извѣстно, и служить главнымъ рычагомъ измѣненія міровоззрѣнія народа.

Разъ эти двѣ причины отпадаютъ, трудно объяснить интересующее насъ явленіе другими причинами. Остается только смотрѣть на него, какъ на пережитокъ предыдущихъ стадій развитія.

Можетъ быть, конечно, мы и ошибаемся, но это рѣшеніе болѣе вѣроятно, чѣмъ другія, а если ошибка и есть, то дѣло дальнѣйшихъ изслѣдованій исправить эту ошибку, т. к. мы никоимъ образомъ не

выдаемъ своихъ рѣшеній за безапелляціонныя, а постоянно подчеркиваемъ ихъ гипотетичность.

Итакъ, современныя формы брака на Печорѣ, помимо приведенныхъ историческихъ свидѣтельствъ, говорятъ въ пользу существованія у зырянъ групповаго брака, а также даютъ нѣкоторый матеріалъ и основаніе говорить о патриархатѣ у зырянъ.

Есть ли теперь какіе-нибудь факты, представляющіе нѣчто подобное въ другихъ мѣстахъ и въ другихъ районахъ?

Вполнѣ аналогичныхъ фактовъ нѣтъ, по нѣчто подобное наблюдается.

Прежде всего многихъ изслѣдователей поражалъ значительный % „незаконнорожденныхъ“ у зырянъ.

Такъ, въ „Памятной книжкѣ Вологодской губ.“ таблица показываетъ, что въ 1890 г. въ Устьсысольскомъ уѣздѣ одинъ „незаконнорожденный“ приходился на 17 законнорожденныхъ, въ Яренскомъ уѣздѣ одинъ—на 18^{1/2}, тогда какъ въ русскихъ уѣздахъ (Вельскомъ и Никольскомъ) на одного „незаконнорожденного“ приходится 27 и 29—„законныхъ“.

Явленіе, также свидѣтельствующее въ пользу нашего взгляда. Къ этому нужно добавить и то, что чѣмъ глуше мѣстность, чѣмъ она изолированнѣе отъ другихъ, болѣе культурныхъ мѣстъ, тѣмъ брачныя отношенія тамъ свободнѣе и тѣмъ % незаконнорожденныхъ выше.

Будучи статистикомъ и просматривая списки крестьянъ, я былъ пораженъ обиліемъ „незаконнорожденныхъ“ въ Мордвинской вол. по р. Локчиму. Эта мѣстность находится совершенно въ сторонѣ отъ Вычегды и отъ большой дороги и окружена лѣсомъ.

Помимо этого обилія „незаконныхъ“, наблюденіе надъ жизнью мѣстнаго населенія подтвердило снова мои предположенія о свободѣ ноловыхъ отношеній.

Я былъ тамъ въ началѣ іюня, когда страда еще не начиналась.

Каждый вечеръ мѣстная молодежь собиралась около какого-нибудь дома, а большей частью около дома и въ домѣ одной „веселой вдовушки“ на посѣдки („рыт-пукалѣмъ). Поигравъ, попѣвъ, побалагуривъ, ночью они расходились большей частью парами и удалялись куда-нибудь или къ огородамъ, или къ овинамъ.

Иногда, а въ праздники всегда, мужчины и большая часть дѣвицъ были подвыпивши.

Этотъ фактъ, взятый вмѣстѣ съ числомъ незаконнорожденныхъ и съ болѣе или менѣе равнодушнымъ отношеніемъ къ нему мѣстнаго населенія, снова говоритъ въ пользу нашего предположенія.

Подобныя же посѣдки („рыт-пукалѣмъ“) распространены по всей Вычегдѣ, Сысолѣ и Выми.

По Сысолѣ, какъ удалось наблюдать въ Вотчѣ, Визинѣ и Кибрѣ дѣвушки и парни собираются гдѣ-нибудь около сарая или около „магази“, которые стоятъ внѣ села, и тамъ, пробалагуривъ и попѣвъ, частью парами расходятся, частью же ложатся тутъ-же.

Подъ вліяніемъ христіанства и вообще образованія, конечно, измѣнился и взглядъ населенія на формы брака, но, все-таки, нисколько не боясь ошибиться, можно сказать, что большинство дѣвушекъ до вступленія въ бракъ живетъ половой жизнью.

Характеренъ въ этомъ отношеніи одинъ случай, который мнѣ пришлось наблюдать въ д. Реми, Яренскаго уѣзда. Предполагалъ же-

питься одинъ зырянинъ (имени его по нѣкоторымъ обстоятельствамъ я привести не могу) на одной дѣвушкѣ. Про эту дѣвушку всѣ знали, что она живетъ половой жизнью и имѣла нѣсколькихъ любовниковъ. Шель разговоръ между теткой и женихомъ.

Дѣвица-то дородная, работающая и все бы ничего, да, вишь, вѣдь бають-то, что говорила тетка жениху.

— А гдѣ ты честную-то найдешь, ну-ко укажи, есть-ли хоть одна въ вашей деревнѣ, а въ своемъ-то селѣ я наперечетъ всѣхъ знаю. Вонъ развѣ только (онъ назвалъ одну дѣвушку), но и она честна по тому, что съ ней никто не хочетъ спать, почти что вся она коростами покрыта, возражалъ женихъ.

— Оно, конечно, вѣрно, согласилась тетка, и вскорѣ женихъ женился на указанной дѣвушкѣ.

Извѣстно также мнѣ, что дѣвушки очень часто употребляютъ различныя средства (въ родѣ крѣпкой водки—соляной кислоты), чтобы избѣжать рожденія ребенка. Въ д. Реми и въ с. Жешартѣ, Яренскаго уѣзда, я даже знаю двухъ женщинъ, къ которымъ обращаются неопытныя за совѣтами.

Всѣ приведенные факты, взятые вмѣстѣ съ историческими свидѣтельствами и съ общимъ ходомъ развитія семьи и брака у другихъ на родовъ, заставляютъ насъ думать, что и зырянамъ нѣкогда была свойственна форма половыхъ отношеній, извѣстная подъ именемъ групповаго брака...

Теперь, спрашивается, наблюдаются-ли у зырянъ слѣды полиандріи, полигаміи, левирата, нійоги и т. д.?

Наши кратковременныя и несистематичныя изслѣдованія не дали матеріала въ пользу существованія указанныхъ формъ.

Только наблюденія надъ свадебными обычаями даютъ нѣкоторый матеріалъ, показывающій что у зырянъ существовалъ нѣкогда бракъ посредствомъ умыканія.

Такъ, когда „поѣзжане“ во главѣ съ „дружкой“ жениха передъ вѣнцомъ приходятъ въ домъ невѣсты, то передъ ними закрываютъ двери и впускаютъ только послѣ того, какъ дружка отвѣтитъ на всѣ вопросы, предлагаемые изъ за двери. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ поѣзжане прямо симулируютъ нападеніе и насильное врываніе въ домъ невѣсты*).

Аналогичное же наблюдается у вотяковъ и пермяковъ. (См. проф. Смирновъ. „Пермяки“ и „Вотяки“).

Красовъ нишетъ, что у зырянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и теперь бывають случаи покупки невѣсты, что какъ будто соотвѣтствуетъ древне-русскому „вѣно“ **).

Насколько вѣрно это утвержденіе, мы не знаемъ.

Слабымъ признакомъ, доказывающимъ существованіе у зырянъ патрiархата, помимо приведеннаго, служитъ слѣдующее.

Когда невѣста ѣдетъ въ церковь, то вмѣстѣ съ ней садится и ее сопровождаетъ ея братъ, который и бываетъ почти всегда ея дружкой.

Точно также въ фактѣ запиранія воротъ передъ посланными жениха доминирующую роль защитника играетъ также братъ.

А при патрiархатѣ, какъ извѣстно, самыми близкими лицами къ женщи́нѣ являются ея дядя по матери и братъ.

*) с. Жешартъ, Гамъ, Реми. Междѣ и др.

**) Красовъ. Зыряне и св. Стефанъ Пермскій. 43.

Далѣе, когда у родителей одна дочь и нѣтъ сыновей, зыряне обыкновенно не выдаютъ ее замужъ, а берутъ къ себѣ въ домъ зятя, и интересно то, что зять этотъ обыкновенно теряетъ свою фамилію и получаетъ фамилію жены. Намъ лично извѣстно, что этотъ обычай существуетъ въ д. Реми, Жешартѣ, Межогѣ, Гаму и др. Такъ, въ Реми Иванъ Коковкинъ, войдя въ домъ Никиты Римскихъ, получилъ фамилію Римскихъ. Характерно и слово, которымъ обозначается этотъ обычай. Зыряне говорятъ: „пыртны“, т. е. крестить.

Эта переимѣна фамиліи символически обозначаетъ, какъ вѣрно замѣчаетъ Смирновъ, что зять „по отношенію къ своимъ дѣтямъ значить ровно столько, сколько любовникъ незамужней дѣвушки, такъ какъ и тамъ дѣти величаются по отцу матери“. (Смирновъ. „Пермяки“ 215).

Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе говорить о счетѣ родства по матери, о бракѣ путемъ умыканія и о нѣкогда пройденной ступени коммунальнаго брака, хотя, повторяемъ, необходимы еще новыя изслѣдованія для окончательнаго рѣшенія этихъ проблемъ.

Но вѣрность нашихъ положеній подтверждается помимо всего тѣмъ, что зыряне въ другихъ областяхъ (въ области религіозныхъ вѣрованій) слѣбовали общему ходу развитія всѣхъ народовъ, а разъ это такъ, то и область брачныхъ отношеній не должна представлять исключенія ***).

II

Въ связи съ сказаннымъ мы считаемъ необходимымъ коснуться и рассмотреть одну небольшую работу В. Налимова, посвященную изслѣдованію этого же вопроса и недавно напечатанную въ „Journal de la société finnoougrienne“. Эта статья: „Zur Frage nach den ursprünglichen Beziehungen der Geschlechter bei den Syrjänen“ касается этого вопроса нѣсколько съ иной стороны. Авторъ, замѣчая о полной неразработанности этого вопроса, въ то же время скептически относится къ методу Смирнова и пытается показать, что утвержденія многихъ современныхъ ученыхъ (Смирнова, Попова, Харузина) о полной свободѣ половыхъ отношеній пермяковъ и зырянъ—невѣрны, ибо у „зырянъ“ оказывается своя собственная половая мораль, которая регулируетъ и регулировала отношенія половъ между собою“ („bei den Syrjänen eine eigene sexuelle Moral bestanden hat und noch besteht, die die Beziehungen der Geschlechter zueinander beträchtlich regelt und dies auch früher getan hat“) (Extrait du journal... p. 2).

Намъ лично обвиненіе указанныхъ ученыхъ въ томъ, что они понимаютъ первобытный гетеризмъ въ смыслѣ „отсутствія всякихъ ограниченій и нормъ, кажется недоразумѣніемъ. Какъ Харузинъ и Смирновъ, такъ и любой изъ современныхъ этнографовъ подъ именемъ гетеризма понимаетъ групповый бракъ съ болѣе или менѣе широкой свободой брачныхъ отношеній, но не абсолютной свободой. Этнографія едва-ли можетъ указать хоть одинъ случай, гдѣ бы бракъ не ограничивался какими-нибудь нормами.

У тѣхъ же первобытныхъ австралійцевъ, по изслѣдованіямъ Б. Спенсера и Гиллена, или у камилароевъ по изслѣдованію Файсона, брачныя отношенія могутъ быть между мужчинами и женщинами разныхъ поло-

***) Въ скоромъ времени мы предполагаемъ напечатать работу, посвященную религіознымъ вѣрованіямъ зырянъ, гдѣ и будетъ доказано это утвержденіе.

винъ (у камилароевъ, дѣлящихся на кумитовъ и кроковъ, кумитки съ крокомъ и обратно), но недопустимы брачныя отношенія между мужчинами и женщинами одной половины, гдѣ женщины считаются „сестрами“ мужчинъ. На 37 стр. „Этнографіи„ (II вып. Петерб. 1903). Харузинъ ясно говоритъ о дѣленіи первобытныхъ народовъ на классы по возрасту и это дѣленіе считаетъ регулирующимъ принципомъ половыхъ отношеній первобытныхъ народовъ.

Точно также обвинять Смирнова, какъ сторонника абсолютно свободнаго брака въ первобытномъ обществѣ — не приходится. Ни тотъ, ни другой въ этомъ не виноваты, а если виноваты въ чемъ, такъ это въ томъ, что они, можетъ быть, пропустили важный принципъ, который *значительно* ограничиваетъ свободу половыхъ отношеній. Въ сущности такъ и придется понимать автора.

Въ дальнѣйшемъ г. Налимовъ, исходя изъ того факта, что при половыхъ сношеніяхъ развивается, по воззрѣнію зырянъ, особая погань (нечистота) „пѣж“, которая, по ихъ вѣрованію, проявляется черезъ вредное свойство для людей (für den menschen schädliche Eigenschaften auszeichnet) слѣдить за тѣмъ, какъ вліяетъ это вѣрованіе на половыя отношенія въ различныхъ случаяхъ.

Такъ, охотники на охотѣ не должны думать о женщинѣ и вообще о половыхъ сношеніяхъ. То же самое должны соблюдать и на рыбной ловлѣ: иначе охота и ловля будутъ безуспѣшны. Передъ охотой и рыбной ловлей должны они очиститься отъ „пѣж“, путемъ умыванія въ банѣ. Женщины послѣ половыхъ сношеній тоже считаются нечистыми и должны, напр., передъ печеніемъ хлѣба тоже подвергнуться особому обряду очищенія, путемъ пропусканія горячихъ угольевъ черезъ воротникъ рубашки, иначе они могутъ заразить другихъ пѣжомъ, а зараженіе всегда влечетъ за собой потерю силы и способностей у мужчины, здоровья у дѣтей, чутья у собаки и т. д. (Ibid. 3—9).

Вообще передъ всякой работой для ея успѣшности необходимо очиститься и мужчинѣ и женщинѣ (9—10).

Въ результатъ этого анализа онъ приходитъ къ выводу, что „половыя сношенія, по вѣрованію зырянъ, вредны для нихъ и для другихъ“ (der Geschlechtsverkehr nach der Ansicht der Syrjänen für sie und andere schädlich ist“. (Ibid. 14).

Дальше авторъ говоритъ, что до извѣстной степени носительницей этого „пѣж“ является женщина опредѣленнаго возраста, живущая половой жизнью, и всѣ кто соприкасается съ ней, напр. женщина, помогающая родамъ и рѣжущая пуповину новорожденнаго ребенка (gégin), тоже становятся нечистыми и должны очистить себя умовеніемъ, иначе ребенокъ будетъ нездоровъ и т. д.

Авторъ указываетъ, что эти свѣдѣнія собраны главнымъ образомъ въ 4-хъ селахъ. Мы не можемъ сказать, что они тамъ не существуютъ, но зато мы можемъ сказать, что большинство примѣровъ автора по Вычегдѣ вплоть до Устьсысольска не подтверждается.

Никакихъ специальныхъ умовеній передъ рыбной ловлей и охотой съ цѣлью очиститься отъ пѣжа населеніе не производитъ, сѣти и тенета плетутъ женщины, въ рыбной ловлѣ участвуютъ главнымъ образомъ тоже женщины, (а авторъ говоритъ, что имъ даже не позволяютъ касаться тенетъ и сѣтей), точно также нѣтъ ничего, что указывало бы на очищеніе себя отъ пѣжа передъ посѣвомъ, или что женщинѣ запрещается входить въ хмельный огородъ или будто бы она очищается черезъ

пропускание углей за воротникъ рубахи. Въ большинствѣ случаевъ, факты указаннче г. Налимовымъ, не наблюдаются, а если они дѣйствительно и есть въ указанныхъ авторомъ мѣстахъ, то, значить, единичны и общимъ правиломъ быть не могутъ.

Далѣе, уже по самой своей сущности этотъ пеж, не можетъ служить никакимъ регулирующимъ принципомъ.

Пеж вообще означаетъ погань, нечистоту. Такъ зыряне называютъ ящерицу „пеж-гаг“ (поганый червь), все нечистое тоже называютъ „пеж“, и самъ авторъ на 26 стр. говоритъ, что зыряне вѣрятъ, что „пеж“ находится и въ стоячей водѣ, откуда человекъ также можетъ заразиться. Слѣдовательно, „пеж“ не есть что нибудь специфически свойственное половымъ сношеніямъ, а вообще все нечистое, и, какъ нечистое, оно, конечно, вредно отзывается на здоровьи. Но при чемъ же тутъ, спросимъ мы, половыя сношенія? какое отношеніе имѣетъ нечистота стоячей воды къ регулированію половыхъ отношеній? Какая тутъ общая связь и при чемъ тутъ сексуальная мораль?

Никакой связи нѣтъ, а поэтому, дѣлать вообще понятія о нечистотѣ какимъ-то регуляторомъ половыхъ сношеній и возводить понятія о нечистотѣ въ какую-то сексуальную мораль по меньшей мѣрѣ—нелогично.

Вообще, поскольку г. Налимовъ преслѣдуетъ эту задачу, постольку его работа кажется намъ неудачной.

Наиболѣе цѣнными являются тѣ страницы, гдѣ авторъ мимоходомъ, на основаніи наблюденій о роли отца, крестныхъ родителей и матери, которую они играютъ при сватаньи невѣсты, при крестинахъ и вообще при другихъ важныхъ обрядахъ, приходитъ къ предположенію, что у зырянъ вѣкогда, вѣроятно, существовалъ матриархатъ (Ibid. 23, 24).

Любопытны также замѣчанія (помимо теоріи пеж'а) относительно тѣхъ взаимныхъ отношеній, въ которыхъ должны быть крестные родители, мать и отецъ новорожденнаго и которыя отчасти говорятъ въ пользу существованія экзогаміи у зырянъ (ibid 25).

Но цѣликомъ взятую статью и методъ, которымъ пользуется авторъ, приходится признать несравненно менѣе удачными, чѣмъ работы и методъ Смирнова, основанный на данныхъ языка.

П. А. Соронинъ.